

МАРИЯ
ДУБИНИНА

БЕЛАЯ ВОРОНА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

Иллюстрация на обложке *Сеппто*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Дубинина, Мария Александровна.
Д79 Белая ворона / Мария Дубинина. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-236094-7

Рэй не зря дали прозвище Ворона. Туда, куда она приходит, приходят и неприятности. В Бриджтауне она планировала задержаться не дольше, чем в городах до него, но все пошло наперекосяк. Рэй нарушила свое главное правило — не вмешиваться — и спасла смешного парня по имени Марти. С этого момента для Рэй пошел обратный отсчет.

Вампиры и люди ставят свои условия, жизнь Марти висит на волоске, а Рэй приходится взглянуть в глаза своему самому страшному кошмару. И избавиться от него.

Но так ли легко убить того, кто подарил тебе новую жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236094-7

© Дубинина М., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Дождь собирался весь день, но тучи, точно издеваясь, все никак не проливались на землю. Стоило сказать спасибо хотя бы за то, что весь день было пасмурно, а после заката вечер уже мало чем отличался от ночи. В Бриджтауне граница между ними сильно размывта, возможно, именно поэтому я до сих пор отсюда не уехала. А еще из-за холода и дождя — о большем и мечтать не приходится.

Я преследовала свою жертву неторопливо, по невосомому флеру из алкогольных паров, неудовлетворенного желания и глупой человеческой отчаянности. Когда я была настолько *голодна*, не составляло труда ощущать подобное, ведь именно благодаря инстинктам наш вид здравствовал по сей день, не исчезая под напором разрастающихся людских городов. Тяжело не превратиться в пережиток прошлого, когда все вокруг считают тебя вымышленным существом.

Нырнув в дыру в металлическом ограждении, я, не выпрямляясь, подняла голову и втянула носом влажный вечерний воздух. В ушах громко бился учатившийся

пульс, но это мне нисколько не мешало. Сейчас я ощущала мир иначе, чем обычно, иначе, чем днем. Иначе... чем люди. Острый слух уловил хлопанье голубиных крыльев на верхних этажах недостроенной многоэтажки, скрежет металла в тех местах, где листы забора расходились и задевали друг друга от ветра. Я слышала, как бьется сердце моей жертвы под покровом темноты бетонных конструкций. Городские окраины — не место для прогулок, если, конечно, не ищешь неприятностей. Хотя даже в таком случае не факт, что неприятности в это время не ищут тебя.

Я выпрямилась и, не особо скрываясь, пошла вперед.

Тот, кто смотрел на меня из-под навеса крыльца, видел молодую девушку в черной кожаной куртке, узких брюках и грубых ботинках. Она приближалась расслабленной неторопливой походкой, и ветер поигрывал длинными белыми волосами, собранными в высокий тугой хвост. Кто бы стал бояться ее? Правильно — никто.

И все же, когда я подошла достаточно близко и тусклый свет лег мне на лицо, жертва почувствовала тревогу. Пальцы разжались, окурок упал на грязный пол, в лужу, и с шипением потух.

— Чего тебе надо? — послышался ожидаемый вопрос, приправленный волнением и недоверием. — Эй, ты кто такая?

Я улыбнулась и показала пустые руки.

— Поклонница. Хотела познакомиться, — я понизила голос, — без свидетелей.

Парень хмурился и смотрел с сомнением, но я уже перехватила его взгляд, а дальше — дело техники.

— Успокойся, — почти проворковала я. Чертовы инстинкты, всегда ненавидела эту часть охоты. — Больно не будет.

Я приблизилась вплотную, толстая подошва наступила в лужу, сминая окурок. А парнишка-то ничего, если присмотреться, высокий, как я люблю. Жаль, все равно скоро умрет.

— Кто ты? — спросил он снова, и я вместо ответа ласково провела кончиками пальцев по его щеке, ощущая легкую шершавость короткой щетины. Возможно, не стоило вводить человека в транс так рано, но я была слишком голодна. Мягко толкнула парня к стене и, прижавшись, взяла за руку. Сквозь тонкую кожу ярко и возбуждающе пробивался ток крови. У меня все задрожало внутри, хотя я еще даже не начала. Закатала мешающий рукав его куртки и на пробу коснулась языком теплой кожи, жар ударил в голову, и я почувствовала привычное жжение в глазах, потом заныла верхняя челюсть, и я, зажмурившись, перетерпела секундную боль от того, как из десен выходят тонкие клыки. Их острые кончики прижались к чужой плоти, и я без дальнейших колебаний надавила. Кожа разошлась, я сильнее сжала зубы, и в рот проникла горячая соленая кровь.

Я была вампиром, и тихий стон удовлетворения, который я не смогла сдержать, уже давно меня не смущал. Стыдно всегда становилось утром.

Парень оставался в сознании, и я знала, что ему больно, но и приятно, потому как у меня была масса времени отточить свои навыки гипноза, к тому же вампирская слюна работала и как легкий анестетик, и как заживляющее средство. Если бы природа не позаботи-

лась об этом, половина человечества ходила бы с дырками от клыков.

Насытившись, я еще раз провела языком по ранам и опустила обмякшее тело парня на бетонный пол. Скоро очнется, замерзший и преисполненный уверенности, что последняя бутылка пива была лишней. Его вещи лежали тут же, и я прекрасно знала, зачем молодому парню потребовалось идти в такое неуютное место на ночь глядя в одиночестве. Я опустила на корточки, достала из потрепанного рюкзака тщательно упакованный пакетик, вскрыла и рассыпала по полу содержимое, а потом для верности подошвой ботинка смешала с пылью.

Этот человек все равно скоро умрет, но мне почему-то становилось легче от мысли, что я сделала хоть что-то, чтобы это изменить.

— Прости, красавчик, — я опустила рядом с ним на одно колено и погладила по волосам, — лучше нам больше не встречаться.

Уверена, он бы согласился, если бы мог адекватно оценивать реальность, но, судя по всему, он был мастером в запудривании собственных мозгов. Я выпрямилась, отряхнулась и направилась прочь. Вот-вот грозил начаться дождь, а я обожала гулять в такую погоду. В моей крови бурлила энергия, все чувства обострились, я сама себе напоминала оголенный нерв, каждый шаг будто подначивал меня оттолкнуться от земли, бежать по крышам домов, обнимать воздух широко раскинутыми руками. Останавливало только наличие у любого жителя города смартфона с камерой. Становиться звездой интернета я пока не планировала.

Под открытым небом меня немного отпустило, но стоило расслабиться, и до слуха донеслась подозритель-

ная возня в глубине мертвого здания. Перед тем, как заняться своим делом, я специально проверила — внутри и поблизости никого не было.

— Проклятие! — выругалась я. Только свидетелей мне не хватало.

Я поменяла свои планы неторопливо прогуляться до квартиры и завалиться перед телевизором и неслышно нырнула в темноту гулкого пустого холла. Времени у меня было не очень много, скоро жертва придет в себя, ничего толком не вспомнит, если, конечно, не увидит смутно знакомую блондинку в черном. Я тенью кралась на звук, ухо уже улавливало неразборчивый пока гомон голосов. Только убедиться, что они ничего не видели, и сразу домой.

Я дошла до лестницы и, легко перескочив через кучу строительного мусора, сваленного у подножия, начала подъем. Свет мне не требовался, особенно после питания, а прямоугольники окон я миновала, низко наклонившись. Второй этаж, третий, четвертый. Дыхание не сбилось даже на девятом. И вот там-то я четко разобрала то, о чем говорили прямо над моей головой. И, черт побери, это было совсем не мое дело. Людей убивали каждый день, причем их же собственные собратья. Мы же просто пытались себя обезопасить. Человеческий вид поступал точно так же.

Я решила оставить местную молодежь разбираться с невольным свидетелем их кровавого пиршества, но не успела и шага сделать, как мимо окна пронеслось тело. Я поморщилась, но не услышала ожидаемого удара о землю. И правда, на фоне свинцового неба виднелись пальцы, отчаянно впивающиеся в край оконной рамы. Пахло

кровью из разодранной кожи. Я должна была отвернуться и уйти, но человек упрямо цеплялся за жизнь, я увидела кудрявую светлую макушку, потом влажно блестящий лоб, сведенные брови.

И глаза.

Я сжала кулаки, но самое страшное уже случилось — я не хотела смотреть ему в лицо, но смотрела, и это было как мой гипноз, только наоборот.

— Помоги... — выдавил человек. Он уже смог закинуть один локоть на подоконник, но силы его таяли и стекали каплями едкого пота по лицу. — Помоги мне.

Я опомнилась, только когда схватила бедолагу за шкирку и без усилия втянула в окно. Это послужило сигналом для тех, наверху. Они не пытались действовать скрытно, я слышала их приближающиеся быстрые шаги. Спускались по лестнице.

— Ни звука, — пригрозила я человеку, обхватила за пояс и выпрыгнула в окно.

Его сердце так громко и часто заколотилось, что, кроме этого стука, я больше ничего не могла расслышать. Ну, хотя бы не кричал. Я приземлилась достаточно мягко, тело еще переполняла чужая жизненная сила, впитанная мной через кровь, поэтому за себя я не волновалась, а вот спасенный пребывал в глубоком шоке. Я позволила ему упасть лицом в землю и обернулась.

— Ты за это заплатишь! — крикнул из окна восьмого этажа тощий парень в футболке с енотом. — Он должен умереть!

Девчонка с ежиком красных волос схватила его за плечо и что-то шепнула. Парень нахмурился и снова посмотрел на меня. Я улыбнулась и, потянув человека на себя

за локоть, потащила его к дыре в заборе. Погони не было, хотя я нарушила все мыслимые и немыслимые правила местного вампирского общества. Но девчонка молодец, узнала меня. Она произнесла одно слово, которое давало мне отсрочку от наказания.

Она сказала: «Ворона».

Собственно, Ворона — это я.

Спасенный отключился еще на полпути, пришлось тащить его на своем горбу, проклиная момент глупой слабости. Если бы вовремя отвернулась, сидела бы сейчас перед телевизором, смотрела то тупое реалити, которое всегда показывают за час до полуночи. Но вместо этого обнимала незнакомца за пояс, и редкие прохожие принимали нас за подвыпившую парочку. Я накинула капюшон, и как раз вовремя — дождь все-таки начался резко, сразу огорошив тугими косыми струями, от которых тонкая кожанка спасти не могла. Хорошо, что я была слабо чувствительна к перепадам температур.

Я сторонилась лишних знакомств, поэтому снимала сразу два этажа в старом таунхаусе из сырого красного кирпича, побитого временем и отсутствием нормального ремонта. Однако внутри жилище выглядело лучше, чем снаружи. Я втащила человека в прихожую и бросила на ступеньки, сама стянула ботинки и повесила куртку на вешалку.

— Ну и что мне с тобой делать, проблема? — обратилась я к парню, но он, естественно, не ответил по причине обморока. Передо мной открылась полная картина творящегося безумия: я вмешалась в разборки местных вампиров, зачем-то спасла чужого мне человека, обре-

ченного на смерть в любом случае, и приволокла к себе, одним этим подставившись под удар местного общества. И из-за чего? Из-за того, что на меня посмотрели большими испуганными глазами и попросили о помощи? Для оправдания звучит неубедительно.

Вздохнув, я закинула тело на плечо и поднялась наверх. На первом этаже у меня были кухня, кладовая, санузел и вход в подвал, на втором — спальня и гостиная, часто используемая в качестве рабочего кабинета. Одной более чем достаточно, а гостей я не водила. Я положила ношу на диван, предварительно сдернув с него плед, чтобы не намочить. По-хорошему, человека бы еще раздеть и разуть, но возиться не хотелось. Я села в кресло напротив и нетерпеливо забарабанила пальцами по подлокотнику.

Он очнулся через час и семь минут, за которые я не пошевелилась ни разу. Длинные светлые ресницы задрожали, веки сморщились, распахнулись, и на меня уставились два мутно-зеленых глаза. Осознания в них не было, и я не стала делать резких движений, чтобы человек привык и не начал творить всякие глупости.

— Привет, — осторожно то ли сказал, то ли спросил он. — Ты...

Я молча ожидала продолжения.

Он прокашлялся и повторил попытку:

— Ты кто?

Я улыбнулась одними губами и поднялась из кресла, стараясь двигаться не слишком порывисто, однако человек все равно вздрогнул и вжался в спинку дивана. Я медленно выдохнула через нос и отошла на несколько шагов назад, как бы невзначай становясь между ними и дверью в коридор.

— Лучше тебе не знать, — сказала я. — Поверь на слово. И если можешь говорить, то, значит, и ходить сможешь.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

— Вообще-то да.

Он сел и запустил пятерню в густые растрепанные волосы, к слову, не блондинистые, как мне показалось сначала, а светло-рыжие, вьющиеся и непослушные.

— Я не могу уйти, я... — заикнулся он и, на мою неудачу, вспомнил. — Я видел их!

Я поморщилась от громкого голоса, но вопреки ожиданиям человек не впал в истерику, а вроде бы даже обрадовался. Еще один наркоман? Или просто полоумный?

— А теперь забудь. И советую до утра собрать вещи и валить из города на первом же автобусе.

— Ты не понимаешь! — Он вскочил и чуть не упал, ухватившись на край столика в последнюю секунду. — У меня должно было остаться видео. Черт! Да где телефон?

Он зарылся в карманах мешковатого плаща песочного цвета, вывернул карманы джинсов и снова выругался.

— Поздравляю, тебе крышка.

Он вскинулся и посмотрел на меня таким пристальным и немного безумным взглядом, что стало не по себе.

— С чего ты взяла?

— С того, что если ты оставил там свой смартфон, то найти тебя — дело, — я посмотрела на наручные часы, — пяти минут. Образно говоря, конечно, но мне бы хотелось, чтобы ты умер не на моем ковре.

— Я должен вернуться и найти телефон.

— Дерзай.

— Помоги мне.

И был он при этом убийственно серьезен. Каламбур заставил меня скупой улыбнуться, правда, веселье быстро прошло.

— Ты не оставляешь мне выбора.

Я шагнула к нему, но парень неожиданно ловко перемахнул через спинку дивана и оказался на другой его стороне.

— Если я не буду смотреть тебе в глаза, ты меня не заколдуешь.

А вот это уже интересно. Пока он старательно глядел куда угодно, кроме как на меня, я метнулась в обход и очутилась у него за спиной раньше, чем он успел сделать вдох.

— Я знал, — прошептал он, игнорируя мою ладонь на своем горле, — ты такая же, как они. Ты вампир.

— Видишь, я не сильно скрываюсь.

— И ты убьешь меня, потому что я узнал правду?

— По-хорошему бы надо. — Я чуть разжала пальцы, но руку не убрала, чтобы не расслаблялся. — Зачем ты разыскивал нас?

Мне не разговоры надо было с ним разговаривать, а либо свернуть ему шею самой и закопать труп по частям в палисаднике, либо сдать с рук на руки тем, кто с удовольствием сделает с ним вещи пострашнее. Но отчего-то я медлила.

— Лучше тебе не знать, — ответил он. Еще и издеваться умудрялся.

— Что ты будешь делать, когда получишь свои видео? Его смешок мне очень не понравился.

— Заставлю их отвечать на вопросы.

— Ты чокнутый. — Я отпустила его и отошла к окну. За шторкой было уже совсем темно, только фонарь горел на противоположной стороне дороги. — Никто не станет тебя слушать. Таких видео в интернете тысячи, шантажом ты ничего не добьешься.

— Значит, придумаю еще что-нибудь.

— Если я верну тебе телефон и удалю с него все, ты уедешь из города? Ради своей безопасности?

Он повернулся ко мне, и я столкнулась с полным сумасшедшего отчаяния взглядом.

— Конечно нет.

Кажется, я все, наконец, поняла. Устало привалилась к стене и еще раз посмотрела на часы.

— У тебя есть немного времени, чтобы рассказать мне, за кого ты собираешься мстить, а потом решим, что с тобой делать.

В хрупком человеческом теле будто закончился завод, и плечи парня устало опустились. Он тоже покосился на окно, но едва ли что-то там увидел.

— Ни за кого, — ответил он со слабым раздражением в голосе. — Это не имеет значения.

— Так не имеет или ни за кого?

Простой вопрос, но я уже и не ждала ответа. Парень отвернулся, и в этот момент раздалась трель дверного звонка. Надо же, я думала, что вломятся так.

— Стой тут и ни шага с места, — велела я. — Это понятно?

Он рвано кивнул, и я тенью выскользнула из комнаты. Гости терпеливо ждали на пороге, не обращая внимания на дождь и не делая попыток ворваться, хотя могли бы. По сути, правда на их стороне. Я отперла замок и распах-

